

«Андхрамахабхарата»

Введение, перевод фрагмента с языка телугу
и комментарии Е.В. Таноновой

В данной статье вниманию читателя предлагается перевод фрагмента из эпоса телугу, до сих пор остававшегося за пределами научных интересов исследователей. На примере «Андхрамахабхараты» рассматривается, в какой форме санскритский эпос входил в национальные литературы Индии и какую роль он сыграл в их становлении и развитии. Представленный перевод повествует об обряде царского дома *сваямвара*.

Ключевые слова: переложения «Махабхараты», «Андхрамахабхарата», Нанная Бхатта, сваямвара.

«Андхрамахабхарата», самый ранний из известных памятников литературы на языке телугу¹, была создана в середине XI в. н.э. Появление «Махабхараты страны андров²» авторского переложения санскритского эпоса «Махабхарата», лежало в русле бурного литературного процесса, охватившего весь Индийский субконтинент и связанного с созданием переводов (переложений) не только что формирующиеся в это время национальные индийские языки величайших произведений древнеиндийской литературы, и прежде всего «Махабхараты» и «Рамаяны», а также некоторых пуран³. Появление переложений санскритской классики дало мощный толчок развитию средневековых⁴ литератур Индии, для которых предшествующая традиция стала не только колыбелью и незыблемой опорой для дальнейшего развития, но и неиссякаемым источником новых идей.

В отличие от санскритского эпоса, имеющего устный генезис, его национальные переложения были изначально письменными и создавались на одном из диалектов

¹ *Телугу* — южноиндийский язык, принадлежащий юго-восточной группе дравидийской языковой семьи. По данным последней переписи, телугу — третий по количеству носителей в Индии после хинди и бенгали, на телугу говорят примерно 82 млн. человек. Самый распространенный язык из дравидийской семьи. Официальный язык современного штата Андхра-Прадеш, расположенного на юго-востоке Индии со столицей в г. Хайдерабад.

² *Андхра* — название народа и страны. Термин «андхра» как название неарийского народа встречается уже в «Айтарейя-брахмане» (VIII–IX вв.). В этом же контексте упоминаются андрхи и в «Махабхарате». Первые упоминания страны андров встречаются в эдиктах царей династии Шатаваханов, относящихся к I в. н.э. (Бонгард-Левин, Ильин, 1985, с. 429).

³ *Пураны* — «сказания о древности». Комплекс древнеиндийских и средневековых произведений, по времени создания более поздний, чем эпос. Насчитывается 18 основных пуран, наиболее значительными и древнейшими из которых считаются «Вишну-», «Ваю-», «Матсья-», «Бхагавата-», «Маркандея-», «Агни-пурана». Содержат сведения по индуистской мифологии, космогонии, генеалогические данные о династиях и т.п. (Словарь, 1996, с. 340).

⁴ По мнению Л.Б. Алаева, выделение средневекового периода в истории Индии весьма проблематично. Сложность заключается в отсутствии резких рубежей между «древним» и «средневековым» периодами. На протяжении по крайней мере трех тысяч лет культурная традиция характеризуется непрерывностью и преемственностью. В отечественной индологии принято считать, что индийское средневековье берет свое начало со времени падения империи Гупта (VI в.). За нижнюю границу принимается условная дата начала распада Могольской державы — 1707 г. (Алаев, 2003, с. 5–10).

местного языка, приспособленном к стилистическим нормам санскритской поэзии и принимавшем, как правило, многочисленные заимствования из санскрита. Результатом этого процесса стало сложение общеиндийской культуры, в рамках которой общие для всего региона нормы приходили в равновесие с местными традициями. Развитию местных литератур немало способствовало возникновение национальных государств.

В VII в. в Южной Индии начинается процесс возрождения брахманизма — «брахманская Реформация». Если до этого времени на юге Индии буддизм, джайнизм и брахманизм мирно уживались друг с другом, то теперь брахманы, проводившие достаточно гибкую религиозную политику и сумевшие включить местные божества в свой пантеон, получив поддержку у некоторых правителей местных государств, начинают активно теснить адептов двух других соперничающих религий. Возвышение брахманов ознаменовалось гонениями на их оппонентов, в результате чего к началу X в. буддизм и джайнизм сдали свои прежние позиции на юге Индии (Гуров, Петруничева, 1967, с. 20).

В VII–X вв. территория Южной Индии была ареной противостояния трех империй: Раштракутов (Махараштра и Карнатака), Западных Чалукья (Чалукья Кальяни) и Восточных Чалукья (Венги Чалукья), которые выступали в союзе с тамильской империей Чола (к X в. они объединились в династию Чола) (Алаев, 2003, с. 50–51, 58–59). Царство Восточных Чалукья охватывало большую часть территории Андхры; именно с их правлением связывается интенсивное развитие культуры и литературы телугу. Раштракуты и Западные Чалукья вплоть до начала XII в. поддерживали джайнов, в то время как Венги Чалукья были индуистами (Nilakantha Sastri, 1958, с. 128–133). Таким образом, политическая борьба сочеталась с религиозной.

Правители Венги Чалукья, опиравшиеся на брахманов, должны были поддерживать брахманский авторитет и всячески содействовать их борьбе против «инакомыслящих». Это полностью согласовывалось со стремлением правителей укреплять свою власть. Для осуществления трансляции нужных идей среди подданных требовалось прибегнуть к действенному средству, на роль которого как нельзя лучше подходила «Махабхарата» с ее апологией брахманства и проповедью единого закона — дхармы. Но «Махабхарата», созданная на санскрите, была недоступной для подавляющего большинства народа. Поэтому, чтобы сделать ее понятнее, появилась необходимость переложить санскритский эпос на общедоступный язык, в данном случае — телугу.

Именно это повелел сделать последний государь из династии Венги Чалукья — Раджараджанарендра своему придворному поэту Наннае Бхатте приблизительно между 1030 и 1050 гг. И поэт справился со своей задачей столь успешно, что произведение его стало именоваться «Адикавьей» — «Первой поэмой», в то время как ее автор навечно вошел в историю как «Адикави» — «Первый поэт». И хотя вряд ли Нанная был первым поэтом телугу, этот титул, появившись позднее в восхвалениях последователей, прочно закрепился за его обладателем (Nagaуа, 2004, с. 58).

Становление эпоса на языке телугу растянулось более чем на 300 лет. Нанная Бхатта сделал переложение двух первых книг «Махабхараты» и часть третьей. Через 200 лет, в середине XIII в., его труд продолжил поэт Тиккана Сомаяджи из Неллора, который не посмел начать перевод с того места, где остановился его великий предшественник, и, начав с четвертой книги, перевел оставшиеся 15 книг. Еще примерно через 100 лет, в XIV в., поэт Ерана (или Ерапрагада) переложил на телугу ту часть третьей книги — «Араньякапарвы», которую не удалось закончить Наннае, а также «Харивамшу», сочинение, примыкающее по своему содержанию к эпосу.

Только тогда был полностью закончен перевод «Махабхараты», принадлежащий перу трех разных людей, творивших в разное время, — случай уникальный для индийской литературы. Три этих поэта — авторитетнейший поэтический триумvirат классической литературы телугу. Однако каноны, по которым создавался первый ее памятник, «Андхрамахабхарата», были установлены Наннаей.

Нанная как «Первый поэт» заложил фундамент дальнейшего развития литературы телугу. Своим переложением «Махабхараты» он определил форму литературного произведения, которая с незначительными доработками использовалась поэтами вплоть до XIX в. Произведение открывает санскритская *мангала*-шлока, призывающая богов благословить произведение, его создателей и читателей. Основное повествование предваряется вступлением (*avatārika*), которое должно было включать сведения о поэте, его обучении, учителе, посвящение лицу, чтимому поэтом, и его восхваление (так, Нанная и Еррана посвятили сочинения своим царственным покровителям, а Тиккана — богу Харихаранатхе), а также прославление хороших поэтов (*sukavi stuti*) и порицание плохих (*kukavi ninda*).

Наннае принадлежит заслуга нормализации языка телугу, который в то время не был развит настолько, чтобы быть языком литературы. «Первый поэт» отказывается от диалектных различий и создает стандартный единый литературный язык, ориентированный на санскритскую грамматику и поэтику. Он вводит деление на «книжный телугу» (*granthika telugu*) и «разговорный телугу» (*vyavahārika telugu*). Значительная разница между ними сохраняется и по настоящее время.

Во времена Наннаи слова телугу не имели четко установленной формы и каждый раз писались по-разному. То же касается и использования долгот и словоупотребления. Нанная в своем сочинении закрепил за каждым словом строго определенную форму (Nagaуа, 2004, с. 59) и «узаконил» санскритские заимствования в телугу. Об их масштабе говорит тот факт, что в лексике «Андхрамахабхараты» слова *татсма* (т.е. заимствованные из санскрита) составляют две трети (Гуров, Петруничева, 1967, с. 34). При этом Нанная установил правила присоединения грамматических словообразовательных формантов телугу к санскритским основам, т.е. именно те правила, которые и до сих пор являются образцом классического телугу. По мнению индийских исследователей, «Нанная смешал санскрит и телугу в гармоничной пропорции и обогатил звучание языка поэмы» (The Telugus, 2003, с. 97).

Наннае принадлежит заслуга установления норм литературного повествования. Известно, что древняя и средневековая индийская литература создавались в основном в стихотворной форме, так что слова «литература» и «поэзия» были синонимами. Но «Андхрамахабхарата» построена по форме *saṃpūrkāyamu*, т.е. на сочетании прозы (*vasanamu*) и поэзии (*pādyamu*) (The Telugus, 2003, с. 53). При этом наряду с дравидийскими (*uraḷjāti*) размерами используется санскритская метрика (*vṛttamu*) и метры народной поэзии (*jāti*). Общее количество стихов и *vasanamu* в произведении Наннаи составляет 3983, из них стихов — 2487 (Venkatavadhani, 1986, с. 94). Поэт использует 31 размер, соотношение дравидийских и национальных метров у него равное (Telugu sahitya, 1967, с. 58). Заимствуя санскритские размеры, Нанная, однако, видоизменяет их.

Все перечисленные нововведения поэта, появившиеся в его «Андхрамахабхарате», стали характерными чертами совершенно особого стиля в поэзии телугу — *marga paddhati* (стиль *марга*). Появившийся в противовес *dēśi paddhati* («местному стилю»), творчество на котором процветало при храмах, *марга* с подачи Наннаи стал стилем придворной поэзии.

В данной статье представлен перевод эпизода *сваямвары* (брачного обряда) главной героини эпоса — Драупади. Сваямвара — древний обычай, когда девушка выби-

рает себе жениха среди нескольких претендентов на ее руку. Еще в Ведах говорится, что «только та женщина счастлива, которая, блистательно наряженная, сама выбирает себе супруга среди собравшихся» (Ригведа X.21.12). Позднее дхармашастры, сборники законов, предписывали девушке, отец которой пренебрегает своими обязанностями по поиску подходящего мужа для дочери, ждать три года, а затем самой выбрать понравившегося юношу. В данном случае сваямвара фактически свидетельствовала о том, что невеста «засиделась», а, кроме того, порядок в ее семье оставляет желать лучшего.

Дхармашастры описывают восемь форм брака: пайшача, ракшаса, гандхарва, асура, праджапатья, арша, дайва и брахма. При этом одобряются только последние четыре, остальные же порицаются. По определению «Манавадхармашастры» («Законов Ману»), брак гандхарва⁵ — это «добровольный союз девушки и жениха, любовственный, происходящий из желания» (III.32) (Законы Ману, 1992, с. 128). Такой брак, как и сваямвара, допускался для воинского сословия — варны кшатриев как пользующихся наибольшей свободой в обществе. В этом случае роль родителей в выборе партнера сводится к минимуму, все решают сами молодые люди, следуя чувственному влечению. Обычно такой брак совершался без необходимых обрядов и выглядел как добрачное сожительство. Именно поэтому большинство дхармашастр порицают этот тип брака по религиозным и моральным основаниям (Пандей, 1990, с. 148). Но позднейшая традиция более терпимо относится к этому вопросу и предписывает, невзирая на добрачные отношения, совершить соответствующие религиозные церемонии, дабы сделать брак действительным (Пандей, 1990, с. 153). Родители, в большинстве случаев уже постфактум, соглашались с выбором молодых.

Древнегреческие историки Страбон и Диодор Сицилийский упоминают в своих трудах о древнем индийском обычае, когда юноши и девушки, желающие вступить в брак, делают это по обоюдному согласию, не спрашивая мнения родителей. Страбон отдельно говорит о том, что у некоторых индийских племен юные девушки доставались победителям турниров, где мужчины мерялись силой. Эти свидетельства согласуются с данными о браке из Вед, а также с многочисленными упоминаниями гандхарвийских браков и сваямвары в литературе. Тем не менее в сборниках законов нигде не говорится о сваямваре как разновидности какой-либо из форм брака или отдельном виде брака.

Некоторые исследователи объясняют такое невнимание со стороны составителей древнеиндийских законов к сваямваре тем соображением, что они, будучи убежденными сторонниками патриархальности в обществе, не желали придать сваямваре официальный статус отдельного вида брака; по их мнению, она являлась следствием нерадивости старших (родителей, опекунов) в исполнении своих обязанностей по отношению к детям (см. приведенное выше положение из дхармашастр). Признать сваямвару значило признать и покрыть правонарушение. Поэтому хотя де-юре статус сваямвары оформлен не был, де-факто она являлась девятой разновидностью брака (Jaṅn, 2003, с. 220).

Индийский эпос изобилует примерами сваямвары: так вступают в брак герои «Рамаяны» Рама и Сита, родители троих старших братьев Пандавов⁶ царь Панду и Кунти, герои популярных «вставных» сюжетов «Махабхараты» — Наль и Дамаянти, Савитри и Сатьяван. Эпическая сваямвара — иного рода, это сваямвара-празднество.

⁵ *Гандхарвы* — название группы полубогов, в «Махабхарате» — музыканты богов, ассоциируются с брачной церемонией. В иконографии изображаются в виде полулюдей-полуптиц.

⁶ *Братья Пандавы* — имя-патроним, образовано от имени отца (Панду) пяти главных героев сказания о великой битве — Юдхиштхиры, Бхимасены, Арджуны, Накулы и Сахадевы.

Практически все названные примеры построены по одной модели: отец девушки зовет женихов и устраивает торжественный обряд (или же он настойчиво побуждает дочь самой искать себе жениха, как в сюжете о Савитри). При этом все развертывающееся действие имеет ярко выраженный соревновательный характер, и девушка выбирает не того, кто ей нравится, а победителя соревнований. Так выглядит «свободный» выбор девушкой будущего мужа на эпической сваямваре. Институт эпической сваямвары постепенно видоизменился, преобразившись в тип свадьбы, а не брака, в *обычай царского дома*. Причины этого, возможно, связаны с усилением патриархальных начал в обществе, когда отец получил безграничную власть над своими детьми.

Несмотря на кажущееся сходство гандхарвийского брака и сваямвары, нельзя утверждать, что это явления одного порядка. Согласно «Махабхарате», «брак по способу гандхарвов между любящими мужчиной и женщиной совершается без чтения мантр и более всего подходит для кшатриев» (Мбх. I.67.25–26), в то время как обряд сваямвара предполагает и согласие родителей, и соревновательный элемент, и лишь номинальный «выбор» девушкой победителя, и совершение всех необходимых свадебных церемоний.

Непременным условием отправления сваямвары Драупади является воинское состязание претендентов на руку царской дочери, в ходе которого победитель должен совладать с тяжелым луком и поразить стрелами золотую мишень в виде рыбы. Далекое не во всех эпических сваямварах соревновательный элемент выглядит именно так. Часто сваямвара — это соревнование прежде всего в богатстве. Богато разодетые правители сопредельных территорий съезжаются на приглашение отца невесты, конечно же, не с пустыми руками: они везут щедрые дары возможному тестю. Но и тот стремится не ударить в грязь лицом, принимая их с высокими почестями и демонстрируя при этом свое богатство. Этот *обмен дарами* можно рассматривать как отголовок архаического обрядового комплекса обмена-потлача (Васильков, 1979, с. 24).

Наль иначе «состязается» с четырьмя Хранителями мира⁷, которых покорили красота и добродетель Дамаянти. Боги принимают облик Наля, царевича Нишадхи⁸, а царевна узнает его по определенным признакам и надевает ему на шею цветочную гирлянду. В рассказе о Савитри «соревновательность» другого плана: любящая жена царевича покоряет бога смерти Яму своими мудрыми речами. Все эти сюжеты показывают, что «в „агонистическую“ брачную обрядность вторгается мифология, дублирующая главную для эпоса мифологему царского брака: Индра⁹ избирается богицей Шри на сваямваре» (Невелева, 1996, с. 35).

В определенных обстоятельствах сваямвара демонстрирует полную утрату своих характерных черт. В апокалиптическом повествовании Маркандеи о гибели вселенной на закате Калиюги¹⁰ (Мбх. III.188) сваямвара как выбор невестой брачного парт-

⁷ *Хранители мира* (санскр. lokarāla) — сформировавшаяся в ведийской и послеведийской традиции группа из восьми божеств, соотносенных с четырьмя основными и четырьмя промежуточными направлениями. В «Повести о Нале», однако, фигурируют только четыре бога: Индра (восток), Кубера (север), Яма (юг) и Варуна (запад) (Невелева, 1975, с. 58–59).

⁸ *Нишадха* — государство Нишадха, как считается, было расположено в Центральной Индии.

⁹ *Индра* — одно из главных божеств в ведийской мифологии, представленное в двух аспектах: воитель и повелитель дождя. В эпосе отмечено значительное снижение его статуса по сравнению с довольно важной его ролью в мифологии. Индра — отец третьего из братьев Пандавов, Арджуны, передавший сыну свои воинские таланты.

¹⁰ *Калиюга* — одна из четырех юг, обозначаемых терминами убывающих по результату бросков игровой кости: криты (4), трета (3), двапара (2) и кали (1). Длительность каждой последующей юги укорачивается на четверть в сравнении с предыдущей. В той же пропорции убывает состояние закона (дхармы) во Вселенной, которое достигает своего предела в Калиюгу. Согласно мифологической хронологии, время циклично: четыре юги сменяются хаосом до начала нового цикла творения (Словарь, 1996, с. 477).

нера стала признаком деградации женщин. «Никто не просит [отдать] девушку [за него замуж], и [никем] девушка не выдается... они будут сами выбирать себе мужчин; т.е. то, что было древним обычаем царского дома, изменив, „заземлив“ свою форму и сущность, станет доступно всем» (Невелева, 1987, с. 104).

Для понимания различий между «Махабхаратой» и эпосом телугу необходимо иметь в виду различную природу этих памятников. «Махабхарата» — традиционный классический эпос, устный по своему происхождению. Главной характеристикой стиля устного памятника является его *формульность*. Основоположники формульной теории американские ученые — М. Перри и его ученик А. Лорд выявили привязанность формулы к строго определенному месту в стихе (Лорд, 1994, с. 42). Эпический сказитель обращался к формуле в целях удобства стихосложения, он мог пополнять свой запас, конструируя новые формулы. В процессе письменной фиксации сложившийся текст обретал стабильность, формула лишалась своей вариативности и словно бы застывала. П.А. Гринцер, применяя формульный анализ к некоторым фрагментам «Махабхараты», выяснил, что в батальных контекстах количество формул приближается к 65%, а в небатальных — к 60% (Гринцер, 1975, с. 176). Такой процент распространенности формул рассматривается исследователями как один из весомых аргументов в пользу устного происхождения «Махабхараты». Наряду с формульностью можно говорить о единообразии метрики санскритского эпоса, где самым употребительным метром является *шлока*, которой создано более 90% эпического текста, в то время как *триштубхом* — чуть более 5% (Гринцер, 1974, с. 47). В эпосе встречаются и другие, более поздние стихотворные размеры, но их роль ничтожна.

Совершенно иного рода памятником является «Андхрамахабхарата». Это эпос авторский, литературный, книжный. При этом Нанна в своем сочинении использует вполне традиционные для санскритского эпоса средства создания образа. Характерные черты стиля «Махабхараты», такие, как использование некоторых видов метафоры («Индровой», «животной», «смерти», «любви») ¹¹, прием «нанизывания» эпитетов, большое синонимическое разнообразие, звукопись также представлены в сочинении Наннаи. По словам В.М. Жирмунского, «традиционные формулы могли и должны были сохраниться как признаки стиля героического эпоса и в условиях письменной, литературной, авторской обработки. Ведь эти признаки стиля героического эпоса были присущи ему как жанру, а средневековая поэзия развивалась в рамках очень строгих жанровых канонов» (Жирмунский, 1974, с. 133). Поэт телугу не просто заимствует вместе с сюжетом формульный стиль санскритского эпоса для своего произведения, но создает на традиционной основе собственную, новую стилистику.

То, что формула в своем традиционном понимании невозможна в таком литературном произведении, как «Андхрамахабхарата», демонстрирует система стихосложения эпоса телугу, которая по сравнению с санскритским оригиналом отличается большим разнообразием метрики, поэт не связан строгими метрическими рамками и свободно обращается то к одному, то к другому размеру. Так одно из главных условий формульности — строгое соответствие определенному месту в стихе — теряет свой смысл. Можно констатировать, что за счет детализации изображения, соединения подробностей, а также благодаря более крупным поэтическим размерам, описание становится объемнее, расцветывается деталями, и в итоге традиционная формула размывается.

¹¹ Классификацию эпической метафоры см.: Невелева, 1991, с. 128–147.

Ниже представлен перевод с телугу эпизода о сваямваре Драупади, взятого из первой книги сочинения поэта Наннаи Бхатты (гл. VII, стихи 22–28 и 158–209). При переводе использован текст критического издания: *Andhra Mahabharatamu (Critically edited for the first time). Vol. I. Adi and Sabha parvas. Hyderabad: Osmania University, 1968*, а также комментированное издание, осуществленное храмовым комплексом Тирумала Тирупати: *Kavitraya viracita śrīmadāṁdhra mahābhāratamu (sarala vyākhyāna sahitaṁ), sam.1, ādīparvamu, rendava bhāgamu (5, 6, 7, 8, āśvāsamulu). Krutikartan Nannayabhaṭṭārakuḍu, Tirumala tirupati dēvasthānamulu (Шри Андхрамахабхарата, созданная тремя поэтами, вместе с комментариями. Том 1. «Адипарва», вторая часть, главы 5, 6, 7, 8). Tirupati, 2000.*

В произведении Наннаи совершенно не соблюдается деление на главы, которое присутствует в санскритском источнике. Текст «Андхрамахабхараты» разбит на небольшие фрагменты с подзаголовками, содержащими суть того, о чем будет рассказываться далее. Таким образом, из совокупности этих подзаголовков складывается подобие краткого конспекта повествования. В основном текст делится на сюжетно завершённые разделы, но иногда смысл подзаголовка гораздо уже смысла следующего ниже повествования.

Некоторая дробность представленного перевода (стихи 22–28 и 158–209) объясняется необходимостью продемонстрировать вставной эпизод под названием «Устроение сваямвары Драупади» (22–28), который отмечен как *amūlakamu*, т.е. не основанный на источнике. Это повествование отсутствует в «Махабхарате». В «Андхрамахабхарате» оно находится в начале седьмой главы (в санскритском эпосе оно должно было бы по смыслу располагаться между 155-й и 156-й главами) и служит предудомлением сюжета о сваямваре.

Перевод был сделан с учетом ценных замечаний моего учителя, Никиты Владимировича Гурова, заведующего кафедрой индийской филологии СПбГУ, скоропостижно скончавшегося в декабре 2009 г.

Перевод

Устроение свадьбы Драупади¹²

22. Когда лучшие из земных богов (брахманов) в присутствии родичей¹³, министров, домашних жрецов и брахманов сообщили тому владыке людей, что достойные царевичи Пандавы вместе с Кунти¹⁴ погибли в ужасном пожаре просмоленной хижины¹⁵, душу его объяло великое пламя безмерной печали.

23. И далее:

¹² *Драупади* — дочь царя Панчалы, Друпады, центральный женский образ «Махабхараты», жена пятерых братьев Пандавов.

¹³ *...в присутствии родичей...* — В тексте: *bandha*, что можно также перевести как «свита», «близкие».

¹⁴ *Кунти* — она же Притха, мать троих Пандавов, жена царя Панду.

¹⁵ *...погибли в ужасном пожаре просмоленной хижины...* — Упоминается сюжет из «Сказания о сожжении просмоленной хижины» из «Адипарвы». Двоюродные братья и антагонисты Пандавов Кауравы во главе с Дурьодханой, движимые завистью и ненавистью, решили их погубить. Для этого они велели построить хижину из просмоленного тростника, куда обманом заманили своих кузенов и Кунти. Но предудержанные Пандавы в одну из ночей сами подожгли постройку и ушли через подземный ход. На пепелище были обнаружены трупы случайно оказавшихся там нищенки и ее пяти сыновей, которых приняли за Кунти и Пандавов. Дурьодхана с приспешниками праздновали победу, а их двоюродные братья вынуждены были еще некоторое время скрываться под чужим обликом. В это время и происходит действие расматриваемого в данной статье сюжета о сваямваре Драупади.

24. «С радостью хотел я отдать [свою дочь] в жены сыну Индры¹⁶ с прекрасным темным телом цвета синего лотоса¹⁷. Справедливо ли, что Творец¹⁸ разрушил [эти чаяния]? Как могу я вручить другому лотосоокою [деву], рожденную при великом жертвоприношении¹⁹?» — вопрошал охваченный горем владыка земли. Тогда родовой жрец²⁰ сказал ему такое слово: «Я подробно [изучил] всяческие предзнаменования относительно Пандавов и увидел, что не грозит им беда, а суждено лишь благо.

25. В давние времена, когда бог Индра скрылся на некоторое время, богиня Шачи²¹, не находя его, обеспокоилась. Тогда Брихаспати²², подслушав чужой разговор, [истолковал его как доброе предзнаменование]²³ и поведал ей, что Индра вернется. Так говорят Веды²⁴. Я тоже прибегаю к гаданию путем подслушивания речей. Не стоит сомневаться, Пандавы не отправились в высший мир²⁵, [они живы] и пребывают в радости. Где бы ни находились, они придут сюда. Ты же с чистой душой прикажи известить о сваямваре в этом городе. [Такая форма] выдачи дочери замуж предписыва-

¹⁶ *Сын Индры* — Арджуна. Согласно «небесной» родословной героя, биологическим отцом Арджуны был бог Индра. Кунти обладала знанием тайного заклинания, позволявшего вызывать любого бога. Не имея возможности зачать от своего мужа, но страстно желая иметь сыновей, Кунти прибегала к этому заклинанию три раза (и еще один раз, будучи девицей, — см. примеч. 61), последовательно вызвав богов Дхарму, Ваю и Индру. В результате на свет появились трое старших Пандавов — Юдхишхира, Бхимасена и Арджуна.

¹⁷ *...телом цвета синего лотоса*. — Арджуна отличался необычным цветом кожи, который в тексте сравнивается с цветом синего лотоса — *indīvara*. Это роднит героя с богом Кришной, который был цвета грозовой тучи. В батальных книгах эти два персонажа образуют тандем: Кришна принимает сторону Пандавов и становится колесничим Арджуны, которому открывает мудрость «Бхагавадгиты». См. также примеч. 44.

¹⁸ *Творец* (*vidhātṛḥ*) — «распределитель, устроитель, создатель», т.е. бог Брахма индуистской триады (тримурти), за которым были закреплены функции творца всего сущего и установителя созданного в должном порядке.

¹⁹ *...рожденную при великом жертвоприношении...* — Драупади вместе со своим братом Дхриштадыомной родилась в результате специального жертвоприношения, предпринятого их отцом, царем Друпадой, желавшим появления сына. История их рождения, описанная в книге I «Махабхараты» и отраженная в «Андхрамахабхарате», является одним из многочисленных примеров использования мотива чудесного рождения эпического героя.

²⁰ *...родовой жрец...* — Пурохита, семейный или родовой жрец. В древности эта должность была наследственной, а не выборной. Пурохиты производили все необходимые индуистские обряды, начиная от рождения и заканчивая похоронами. Знатки астрономии и астрологии, они высчитывали наиболее благоприятные или неблагоприятные дни. Без совета пурохиты не начиналось никакое важное дело (Dubois, 2005, с. 150–155).

²¹ *Шачи* — одно из имен супруги Индры.

²² *Брихаспати* — в постведийской мифологии домашний жрец и наставник богов, часто приводимый как пример образцового родового жреца. Распространены сюжеты о его соперничестве с Шукрой, пурохитой асуров.

²³ *...подслушав чужой разговор, [истолковал его как доброе предзнаменование]...* — В тексте: *urāśrutī cēsi* (*urāśrutī* — от *urāśru* — «прислушиваться, внимать»), букв. «применив упашрути». Имеется в виду древнее гадание, предсказание судьбы путем подслушивания диалога случайно встреченных людей, когда по его характеру, согласно определенным признакам, делается вывод о загаданном. Подобный способ гаданий распространен и в других культурах — ср. русские святочные гадания девушек о суженом (подслушивание под чужими окнами, под дверью овина). Другое значение дает телугу-русский словарь: «таинственный голос, услышанный ночью и предсказывающий будущее».

²⁴ *...так говорят Веды*. — Ссылка Наннаи на священный текст не подтверждается: подобного сюжета ни в Ригведе, ни в Атхарваведе нет. Едва ли это ошибка поэта, что достаточно странно для брахмана, получившего традиционное образование; скорее всего, он намеренно допускает здесь эту неточность, пытаясь таким образом придать вес своим словам, что характерно для древнеиндийской словесности.

²⁵ *...Пандавы не отправились в высший мир...* — В тексте: *pāṇḍavulu paralōkagatulu kāru*. Характерный для «Махабхараты» парафраз, метафора смерти.

ется шастрами для царей²⁶». Сказав так, домашний жрец успокоил Друпиду. И тот повелел объявить о сваямваре, которая была назначена через 75 дней в восьмой день светлой половины месяца пауша, когда луна находится в созвездии Рохини²⁷.

26. Друпиди изготовил тяжелый лук, натянуть и сдвинуть который никому не по силам, и сияющую золотом мишень в виде рыбы, движущуюся высоко в небе²⁸.

27. Все цари, владетели земли, как один придут в город Кампилья²⁹», — так завершил свой рассказ о Паршате³⁰ лучший из земных богов.

28. Выслушав его, сыновья Панду вознамерились отправиться в [город Друпиды]. Увидев их стремление, царица Кунти сказала.

Пандавы выбирают Дхаумью³¹ своим домашним жрецом

158. Когда Дхаумья усердно предавался [в лесу] подвижничеству, освободившись от всех пороков, Пандавы, почтительно³² пригласили его, известного во [всех] мирах своим благочестивым поведением, почитаемого святыми людьми, достойного брата Девалы³³, соблюдающего дхарму, благоречивого³⁴, великого духом, украшение брахманского рода, быть их домашним жрецом, лучшим среди подобных.

159. Дхаумья с большой любовью почтил их и согласился. Тогда сыновья Панду, заполучив его, знатока Вед и веданг³⁵, своим пылом³⁶, внешним обликом, умом и

²⁶ ...предписывается шастрами для царей... — Вероятно отсылка к «Манусмрити», наиболее авторитетной дхармашастре. Сваямвара была обрядом царского дома и, таким образом, принимать участие в ней могли только цари.

²⁷ ...через 75 дней в восьмой день светлой половины месяца пауша, когда луна находится в созвездии Рохини... — Нанная в этом вставном эпизоде дает точную датировку сваямвары, которая отсутствует в санскритском эпосе. Каждый компонент этой датировки является значимым и несет признак благоприятствования. Число 75 является священным. Согласно Бируни, Рохини — название четвертого лунного дня, любое начинание в этот день будет удачным (Бируни, 1963, с. 210–211). Восьмой день светлой половины месяца связывается с постом, с помощью которого индийцы вымаливают у богов различные блага. Месяц пауша соответствует декабрю–январю, т.е. является прохладным временем года и оттого наилучшим для проведения празднеств. В восьмой день светлой половины месяца пауша индийцы отмечают праздник, на который принято приглашать и потчевать брахманов (Бируни, 1963, с. 490). Р.Б. Пандей, основываясь на грихьясутрах, пишет о выборе дня свадьбы древними индийцами: «Брак обычно заключался в период северного пути солнца, в светлую половину месяца и в благоприятный день» (Пандей, 1990, с. 176). Дата, которую определяет Нанная, вполне соответствует этому представлению.

²⁸ ...тяжелый лук...и сияющую золотом мишень в виде рыбы, движущуюся высоко в небе. — В тексте: *ḍṛḍha kāmukamun davvai divamunan tirigeḍu ā vilatkanaka matsyaamtramun*. Следует отметить, что мишень в форме рыбы фигурирует только у Наннаи. В санскритском эпосе это *yantram vaihayasam* — «воздушная цель, приспособление, механическая цель».

²⁹ Город Кампилья — столица Южной Панчалы, где правил царь Друпиди.

³⁰ Паршата — имя-патроним Друпиды.

³¹ Дхаумья — отшельник, которого Пандавы пригласили быть их домашним жрецом по совету гандхарвы Читрангады.

³² ...почтительно... — В тексте: *bhakti tōn* (букв. «с любовью»). Бхакти — религиозно-философская доктрина достижения освобождения адептом через преданность и любовь к богу. В XI в., когда Нанная писал свое произведение, движение бхакти быстро распространялось с юга Индии на север. Правда, свое отражение в литературе телугу оно получило чуть позже, когда возникло течение вирашайвам — воинствующего шиваизма (начало XII в.). Вероятно, здесь этот термин не имеет религиозной коннотации: Нанная определяет им отношение к учителю (Пандавов к мудрецу Дхаумье).

³³ ...достойного брата Девалы... — Девала или Асита Девала — имя риши, который своим великим подвижничеством в Адитьятирхе достиг большого могущества.

³⁴ ...благоречивого... — В тексте: *hita bhāṣaṇuḍu* («тот, чьи слова несут благо»).

³⁵ Веданги — сборники сутр ритуального и научного содержания, которые примыкают к Ведам; изучение Вед, веданг было обязательным для брахмана на стадии ученичества (брахмачарья).

³⁶ ...своим пылом... — Словом «пыл» переводится понятие *tejas* — «пламень, жар», психическая энергия, результат занятий йогой. Появление теджаса заставляет тело человека светиться. Обобщенное понятие для обозначения жизненной силы, взрывной энергии, духовных, моральных и магических сил.

заслугами подобного Брихаспати, себе в жрецы, возрадовались так, словно они уже завоевали царства всей земли. По благословию Дхаумьи они вместе с матерью отправились в Южную Панчалу³⁷. Впереди [на дороге] они увидели брахманов, идущих в город Друпасы³⁸, и спросили их: «Куда путь держите?» Те им ответили так:

160. «У царя Яджнясены³⁹ некогда родился сын Дхриштадьумна, великоколесничный воин⁴⁰. [Он появился] на колеснице из жертвенного алтаря веды⁴¹ в панцире, с луком, стрелами и мечом [в руках]⁴². С ним вместе [явилась из алтаря] та девушка по имени Кришна⁴³ с прекрасным чистым телом цвета синего лотоса⁴⁴, источающим аромат его лепестков. Тот, кому посчастливится узреть ту дочь царя Друпасы, сияющую подобно молнии, на празднестве ее сваямвары, будет сполна вознагражден за то, что обладает даром зрения.

161. Мы идем в город Друпасы, чтобы увидеть этот великий праздник. Там соберутся юноши, горящие желанием присутствовать на этом торжестве, и прочие зрители, жертвователи, [почитающие брахманов] бесконечной чередой богатых приношений⁴⁵, владыки многих земель, преуспевшие в разнообразных военных искусствах. Они будут раздавать брахманам несметные богатства. Раз и вы спешите посмотреть на них, то пойдемте вместе.

³⁷ Южная Панчала — государство, которым управлял Друпасы. В книге I «Махабхараты» (I.121–128) говорится, что сначала этому царю принадлежала вся Панчала, но из-за своего высокомерия он развязал войну с брахманом-воителем Дроной и потерпел поражение. В результате Дроне отошла Северная Панчала по реке Бхагиратхе.

³⁸ ...идущих в город Друпасы... — Т.е. в столицу Южной Панчалы город Кампилью, где обосновался Друпасы.

³⁹ Яджнясена — одно из имен царя панчалов Друпасы.

⁴⁰ ...великоколесничный воин... — В тексте: mahārathuḍi. Этот эпитет характеризует героя как превосходного воина-кшатрия, т.е. следующего своей воинской дхарме. Перевод предложен С.Л. Невелевой и Я.В. Васильковым.

⁴¹ Веды — В тексте: uajñamahāvēdin. Покрытый священной травой алтарь, на котором совершают возлияния.

⁴² ...[появился] на колеснице из... алтаря в панцире, с луком, стрелами и мечом [в руках]. — Пример воплощения мотива чудесного рождения. В «Махабхарате» великие герои, риши, персонажи, которым отведена значительная роль в повествовании, появляются на свет необычным способом. См. также примеч. 60.

⁴³ Кришна (санскр. «черная, темная») — имя-эпитет Драупасы, отличающееся от имени бога Кришны долгим конечным а. Смуглый цвет кожи героини можно рассматривать как свидетельство аборигенных истоков образа и ее предназначения такому же «темному» Арджуне.

⁴⁴ ...с прекрасным чистым телом цвета синего лотоса... — В тексте: asita utpala śyāmala amala amgi. Имя героини Кришна раскрывается сравнением с темным цветком лотоса. С тем же цветком сравнивается и цвет кожи ее суженого — Арджуны. Характеристика Драупасы как имеющей темный (смуглый) цвет кожи присутствует и в тексте «Махабхараты», но необходимо отметить, что комментаторы «Андхрамахабхараты» акцентируют внимание на этой черте героини. Возможно, в контексте дравидийской культуры эта особенность внешности героя приобретает дополнительное значение. Согласно А.М. Дубянскому, одной из главных характеристик поэтического портрета женщины в тамильской литературе является «темная» или «манговая» (тело женщины уподобляется молодым побегам манго, которые имеют темный цвет) красота. Исследователь считает, что «под этой темнотой... подразумевается специфический цвет, который в Индии издревле ассоциируется с темной синевой благодатных дождевых туч и морских вод, с густой зеленью лесов...», что свидетельствует о том, что этот синий цвет может «служить символом плодородия» (Дубянский, 1996, с. 83). Этим же цветом в мифологии индуизма характеризуется Тирумаль-Кришна и некоторые дравидийские богини, например Коттравай (в ее благом аспекте называется Нили — темно-синяя) и Нилакеси (Дубянский, 1989, с. 94). Возможно, это общая характеристика литературного героя в дравидийской культуре. См. также примеч. 89.

⁴⁵ ...богатых приношений... — В тексте: bhūri dakṣiṇa. Дакишна — плата за совершение обряда, которую получает жрец-брахман от заказчика.

162. Увидев среди вас этого Кришну⁴⁶, с длинными, словно [слоновьи] хоботы руками, мы подумали, что, возможно, лотосолика сама с радостью изберет его [себе в мужа]».

163. Так разговаривали между собой по пути Пандавы и брахманы, направляясь в город Друпеды.

164. Затем они увидели впереди идущего по дороге великого духом Кришну Двайпаяну⁴⁷, отринувшего желаний, облаченного в шкуру черной антилопы⁴⁸, сияющего блеском полуденного солнца, подобного Рожденному в лотосе⁴⁹.

165. Заметив того Индру среди отшельников⁵⁰, все смиренно почтили его, сложив руки. Сын Сатьявати⁵¹ же с сердечной радостью поведал им об ожидающем их благе и удалился. Через несколько дней Пандавы вступили в город Друпеды. Со всех сторон там раздавался шум, подобный рокоту четырех океанов. Идя по городу, [братья] рассматривали разнообразные шатры, разбитые войсками владык земли, пришедшими из многих стран. Наконец, они остановились в доме у одного горшечника. Никем не узнанные, они жили в том городе, ведя образ жизни брахманов. Царь Панчалы, намереваясь отдать дочь за Партху⁵², разыскивал Пандавов, но безуспешно.

Сваямвара Друпеды

166. Друпета объявил: «Кто натянет этот лук и легко пронзит пятью стрелами мишень в виде рыбы, движущуюся по воздуху, тот, праведный, станет женихом моей дочери». И все владыки земли, услышав это возгласие, возрадовались, умастились благовониями и облачились [в нарядные одежды]. Горделиво подняв свои стяги, чтобы другим было видно, они беззаботно друг за другом подходили к тому месту, где происходила сваямвара дочери Друпеды. От топота их ног, казалось, сотрясалась земля.

167. То место, расположенное в северо-восточной части города, представляло собой ровную площадку, окропленную сандаловой водой. Царь Друпета возвел там крепостные стены, окруженные бездонными рвами с водой, просторные ворота, украшенные гирляндами, прекрасные дворцы, крыши которых царапали хрустальный небосвод и с высоты своей презрительно взирали на гору Кайласу⁵³, и разнообразные помосты. Найдя место для каждого из владык многих земель, Друпета почтительно их всех приветствовал. Пандавы, находившиеся среди высочайше добродетельных брахманов, вместе с ними дивились обилию богатств царя панчалов.

⁴⁶ Кришна — одно из имен Арджуны, свидетельствующее о связи героя с Кришной, вождем ядавов.

⁴⁷ Кришна Двайпаяна — имя Вясы, сына Сатьявати и мудреца Парашары, рожденного ею на острове (dvīpa). Он стал отцом Дхритараштры, Панду и Видуры; согласно индийской традиции, Вяса считается составителем Вед (поэтому его еще называют Ведавьяса) и «Махабхараты».

⁴⁸ ...облаченного в шкуру черной антилопы... — В тексте: kṛṣṇa mṛga ajīna dharuṇ. Лесные отшельники обычно носили вместо одежды оленьи шкуры; шкура черной антилопы, почитаемого животного, — знак особого величия носящего ее риши и символ брахманства вообще.

⁴⁹ ...подобного Рожденному в лотосе... — В тексте: paṅkaja udbhava sadṛṣuṇ. Лотосорожденный — эпитет Брахмы, одного из триады верховных божеств индуизма. В иконографии он изображается сидящим на лотосе, который растет из пупа Вишну.

⁵⁰ ...Индру среди отшельников... — Пример древней «Индровой» метафоры, обозначающей вождество, первенство.

⁵¹ Сын Сатьявати — Кришна Двайпаяна. См. примеч. 47.

⁵² Партха — матроним Арджуны и двух его старших братьев, имя общей матери которых — Притха.

⁵³ ...на гору Кайласу... — Кайласа, самый высокий пик одноименного горного хребта на юге Тибетского нагорья, согласно мифологии, располагается к югу от мифической горы Меру, центра мира. На Кайласе в райской обители живут боги — Шива и Кубера. На вершине этой горы растет дерево ююба, от которого берет свое начало Ганга.

168. И когда люди увидели его дочь в великолепных украшениях, с телом, умащенным после купания благовониями, которая шла, неся в руках гирлянду из белых цветов⁵⁴, они подумали: «[Она достойна быть] шестой стрелой [в колчане] Цветочно-стрелого⁵⁵». Когда та тонкостанная дочь царя панчалов с прекраснейшими глазами остановилась посреди арены, раздались благословения и благопожелания, [изрекаемые] лучшими из брахманов. Домашний жрец царя Друпеды, сведущий в правилах богопочитания, разбросал вокруг [жертвенную траву], обратился лицом к огню и застыл в ожидании, приготовив необходимые для брачной церемонии предметы⁵⁶.

169. Тогда Дхриштадьюмна, заставив умолкнуть громко раздававшиеся по такому случаю людские голоса и звуки музыкальных инструментов, оглядел все собрание замолчавших царей. И указав им на лук и стрелы, лежащие возле жертвенного пламени, освященные его сиянием, окуренные благовониями и осыпанные ароматными цветами, а также на мишень, движущуюся по воздуху, произнес:

170. «Кто натянет лук и поразит пятью стрелами эту цель в виде рыбы, тот и будет достойным мужем этой девушке, подобным Бхавадже⁵⁷. Эта мудрость получена силой отшельника⁵⁸, посему попробуйте свои силы. Ведь для сильных, преуспевших в искусстве владения луком, это прекрасный случай завоевать себе желанную славу и счастье».

171. Так сказал Дхриштадьюмна молчавшим царским сыновьям. Обратившись к дочери Друпеды и указав на собравшихся, он молвил: «Взгляни на героев, пришедших на твою сваямвару! Они все — сыновья царей, владетелей земного пространства, опоясанного окружностями суши и бескрайними морями⁵⁹. Вот Дурьодхана, Душшасана, Дурмука и другие — сто сыновей Дхритараштры⁶⁰; подле них — Кар-

⁵⁴ ...неся в руках гирлянду из белых цветов... — В тексте: *sita puṣpamāla cētan konī*. Гирлянда цветов была обязательным предметом свадебного ритуала: «Следует совершать то, что не указано в сутрах, но что помнят старики и женщины: связывание благоприятных нитей, ношение гирлянд...» (Параскара-грихьясутра I.8.11) [цит. по (Пандей, 1990, с. 185)]. Тем более важная роль отводилась гирлянде на сваямваре: именно надев гирлянду на шею избраннику, девушка заявляла о своем выборе. В «Махабхарате» (I.176) Драупади появляется на арене, неся золотой сосуд. Сосуд (с водой), видимо, будучи символом плодородия, также играл свою роль в свадебном ритуале. По свидетельству Р.Б. Пандея, приходящего в дом невесты в день свадьбы жениха встречают женщины со свечильниками и сосудами с водой в руках (Пандей, 1990, с. 178).

⁵⁵ *Цветочнострелый* — В тексте: *puṣpa sāyaka* — имя-эпитет бога любви Камы. В индийской иконографии Кама изображается юношей, сидящим на попугае и держащим в руках лук из сахарного тростника с тетивой из пчел и стрелами из цветов манго, синего лотоса, ашоки, красного лотоса и жасмина.

⁵⁶ ...необходимые для брачной церемонии предметы... — Традиционная брачная церемония включала в себя множество обрядов и могла длиться несколько дней. Для совершения этой церемонии требовались многие предметы. Вот лишь некоторые из них: благовония и гирлянда, синдур для нанесения красной полосы на пробор гладко зачесанных волос невесты, зерна и листья священных деревьев для приношения богу огня Агни и другим богам, камень, веревка и т.д.

⁵⁷ *Бхаваджа* — букв. санскр. «порождающий чувство», одно из имен-эпитетов бога любви Камы.

⁵⁸ ...эта мудрость получена силой отшельника... — Отсылка к эпизоду *amūlakamu* у Наннаи, где говорится о предыстории организации сваямвары. Пурохита Друпеды при помощи гадания *ушаирути* узнал, что Пандавы живы. Зная о желании царя выдать свою дочь именно за Арджуну, жрец советует Друпеде назначить сваямвару на определенный день и изготовить тяжелый лук, который сможет поднять только Пандава.

⁵⁹ ...земного пространства, опоясанного окружностями суши и бескрайними морями... — В тексте: *akhilajaladhī vēlā valaya valayita mahī talambunan*. Данная фраза отсылает к традиционной индуистской космологической модели, разработанной в «Матсья-» и «Вишну-пуране». По сведениям пуран, дискообразная земля представляет собой 7 материков и 7 океанов. Центром мира является округлый материк Джамбудвипа, он окружен океаном. Далее располагаются все остальные 6 океанов и 6 континентов (Бируни, 1963, с. 219).

⁶⁰ ...сто сыновей Дхритараштры... — Далее следует перечисление имен некоторых героев «Махабхараты», что является примером эпического каталога, мнемонической техники, позволявшей сказителю делать небольшие паузы, не прерывая повествование. *Дхритараштра* — слепой царь, отец ста братьев Кауравов; как и его братья Панду и Видура, он приходится Вясе сыном. *Дурьодхана* — старший из сыновей Дхритараштры, сыграл главную роль в разжигании войны со своими двоюродными братьями Пандавами.

на, Ашватхаман, Сомадатта, Бхуришравас, Шрутасена и другие⁶¹; затем — пришедшие с сыновьями и братьями Шалья, Вирата, Джарасандха и владыки Гандхары⁶²; Акрура, Сарана, Сатьяки, Самба, Санкаршана, Прадьюмна, Кришна, Критаварман, Анируддха, Ююдхана и другие⁶³ — лучшие из рода Яду, вришниеи, бходжей и андхаков⁶⁴; Сумитра, Сукумара, Сушарма, Судакшина, Сушена, Сенабинду, Чандрасена, Самудрасена, Ауширана, Чекитана, Шишупала, Шрениман, Джанамеджая, Джаядратха⁶⁵, Брихадратха, Сатьяврата, Читрангада, Шубхангада, Бхагиратха, Бхагадатта, Паундрака, Васудева, Ватсараджа и другие. Прибыло множество правителей земель и брахманов, распевующих ведийские стихи.

Сыновья царей, пытаясь поразить цель в виде рыбы, терпят неудачу

172. О лунолика! С любовью выбери себе в мужа того из них, кто попадет в эту цель». После этих слов все царевичи решили попытать счастья.

173. Горя желанием посмотреть на то празднество, прибыли обитатели небес — гаруды⁶⁶, гандхарвы и киннары⁶⁷. Их колесницы сияли в небе. Со всех сторон были слышны сладкозвучные песни в сопровождении флейт, вин и барабанов. А звук множества труб напоминал шум большого леса. Людей, стоявших посреди арены, лаская, овеивал благоуханный ветерок, смешанный с ароматами цветочных гирлянд и благовоний божественных гостей.

Дурьодхана и 99 его братьев появились на свет необычным образом — в виде кома мяса, который затем был помещен в кувшин для «донашивания». Пример использования мотива чудесного рождения; см. также примеч. 42. *Душисасана* (санскр. Духшасана) — младший брат Дурьодханы.

⁶¹ ...*Карна... и другие...* — *Карна* — сын Кунти от бога солнца Сурьи. Родив ребенка вне брака, Кунти, страшась позора, поместила младенца в корзинку и пустила по реке. Мальчика подобрал сута-возничий Адхиратха. Карна родился с серьгами и в панцире (очередной пример использования мотива чудесного рождения) и стал непобедимым воином. С детства он невзлюбил своих братьев Пандавов и во время великой битвы сражался на стороне Кауравов, был вероломно убит Арджуной. *Ашватхаман* — сын Дроны и Крипи, великий герой. При рождении имя ему дал голос с неба. Непримирымый враг Пандавов, именно он, оставшись в живых после битвы, задумал уничтожить уцелевшее войско Пандавов, когда воины погрузятся в сон, и вместе с двумя помощниками совершил задуманное.

⁶² ...*Шалья... и владыки Гандхары...* — *Шалья* — царь мадров, брат второй супруги царя Панду — Мадри, матери близнецов Накулы и Сахадевы; в битве возглавлял армию Дурьодханы. *Вирата* — царь страны матсьев (территория современного Раджастан). В его царстве Пандавы провели последний год изгнания. *Джарасандха* — царь Магадхи, противник Пандавов, был убит в битве Бхимасеной.

⁶³ ...*Акрура... и другие...* — *Сатьяки* — он же Ююдхана, сын Шини, герой из рода ядавов. *Самба* — сын Кришны и его жены Джамбавати; в битве был на стороне Пандавов. *Санкаршана* — он же Баларама, Баладева, брат Кришны; считается воплощением змея Шешы. *Прадьюмна* — сын Кришны и Рукмини, сторонник Пандавов. *Кришна* — сын Васудевы и Деваки, вождь ядавов; с ним идентифицируется Арджуна. Кришна и Арджуна считаются инкарнациями двух древних риши — Нараяны и Нары. Эти два святых, считающиеся ипостасями Вишну, совершали подвижничество на двух горах в окрестностях Бадринатха (Махабхарата, 1987, с. 624). Об их нераздельности говорит тот факт, что в эпосе они часто называются в двойственном числе — *Kṛṣṇau* («оба Кришны») или *Nāgāyaṇau devau* («два божественных Нараяны»). *Критаварман* — царь из рода бходжей, предводитель объединенной армии племен. *Анируддха* — сын Прадьюмны, внук Кришны. *Ююдхана* — см. *Сатьяки*.

⁶⁴ ...*лучшие из рода Яду, вришниеи, бходжей и андхаков...* — Род Яду назван так по имени прародителя — сына Яяти и Деваyani; столица Яду находилась в Двараке. К племени ядавов принадлежал Кришна. В состав этого племени входили роды вришниеи, бходжей и андхаков.

⁶⁵ ...*Шишупала... Джаядратха...* — *Шишупала* — царь чеди (индоарийское племя, жившее к западу от Ганги) считается инкарнацией асуры Хираньякашипу; в битве был командующим войском Дурьодханы. *Джаядратха* — царь страны Синдху, противник Пандавов.

⁶⁶ *Гаруды* — класс мифических существ, полуптиц, полулюдей.

⁶⁷ *Киннары* — мифические существа с головами лошадей и туловищами людей (или наоборот). В постеледийской мифологии — класс полубожественных существ, живущих в лесах и горах.

174. Кришна, бык среди ядавов⁶⁸, сразу заметил пятерых Пандавов меж лучших из брахманов, мерцающих как искры огня в густом слое золы. Он с радостью узнал их и про себя подумал: «Партхе достанется девушка».

175. Меж тем, увидев дочь Друпады, те царские сыновья, пронзенные стрелами Кандарпы⁶⁹, в стремлении натянуть лук не рассчитали своих сил.

176. Некоторые царевичи, с силой закусив губу, вытянув правую руку, брались за лук, но, не способные даже согнуть его, обессиленно, медленно со стыдом отступали.

177. Когда иссякла сила могучих [героев], кто-то [из них] проговорил: «Это заколдованный лук, подобен он высокому дереву среди склоненных деревьев; даже натянуть его невозможно», — и отошел, не решаясь к нему приблизиться.

178. Иные же царевичи, смирившись, подумали: «Раз дело так обстоит, никому Драупади не достанется. Даже Брахма и другие боги, если и натянут тетиву того лука, то уж попасть в мишень, движущуюся по небу, точно не смогут». Рассудив так, они удалились в свои края.

Арджуна поражает цель в виде рыбы

179. Так царские сыновья не смогли согнуть тот лук и отступили. А яду, врешнии, бходжи и андхаки с позволения Кришны даже не стали пытаться и спокойно стояли. Зато высокомерные Шишупала, Джарасандха, Шалья и Карна похвалялись своей силой. Все четверо по очереди они хватались за лук, но не могли его ни сдвинуть, ни согнуть даже [на самую малость, будь то] горошина, или зерно, или волос⁷⁰. Силы их истощились, и они опечалились. Глядя на них, испросив согласия у старшего брата, Виджая⁷¹ отделился от собрания брахманов и направился к луку. Некоторые брахманы подивились этому и подумали про себя:

180. «Эти сыновья Индр среди людей⁷², наделенные недюжинной силой, мощные, длиннорукие, храбрые не справились с тем луком. А сейчас какой-то зазнавшийся глупец, не рассчитав своих сил, уронит честь всего брахманского рода».

181. В то время, как они так размышляли, другие же [говорили]: «Это достойный воин. Он, преуспевший в искусстве владения луком более, чем остальные, возьмется за это дело, неисполнимое для обычного человека».

182. Этот брахман, с длинными, словно палицы, руками⁷³, безмерный пылом⁷⁴ и настойчивостью, [известен] праведным, безупречным поведением и почитанием брахманов. Он, исполненный брахманского милосердия, и есть самый достойный человек для свершения этого дела всем на радость», — так говорили они благосклонно и с расположением.

⁶⁸ ...бык среди ядавов... — Пример древней «животной» метафоры, характерной для поэтики «Махабхараты». Также как и «Индрова», «животная» метафора выражает значение первенства и вожества, а также мощи.

⁶⁹ Кандарпа — одно из имен бога любви Камы.

⁷⁰ ...не могли его ни сдвинуть, ни согнуть даже [на самую малость, будь то] горошина, или зерно, или волос. — В тексте: māṣayavamudgarōma mātram̐bulu takka gonayam̐bu ekkim̐cayu m̐p̐ṭṭan aśakyaṁbayina. Здесь перечислены самые малые меры, чтобы показать тщетность попыток царей. Из-за этого деяние Арджуны становится веселее.

⁷¹ Виджая — «Победитель», одно из многочисленных имен Арджуны, которое акцентирует внимание на его воинских подвигах, т.е. выполнении кшатрийской дхармы.

⁷² ...сыновья Индр среди людей... — «Индрова» метафора; цари властвуют над людьми так же, как Индра над богами. См. примеч. 50.

⁷³ ...с длинными, словно палицы, руками... — В тексте: dīrgha bāhu pariḡhūṁḍu. Одна из типичных характеристик образа идеального воина в «Махабхарате».

⁷⁴ ...безмерный пылом... — В тексте: atyaṁta tējasvi. О понятии *теджас* см. примеч. 36.

183. Затем Арджуна подошел к тому луку и, вспомнив своих наставников, почтил их. Он благоговейно обошел лук слева направо⁷⁵ и поднял его, а потом с легкостью натянул, словно уже делал это прежде. Видя это, люди пришли в изумление. А когда все [присутствовавшие] брахманы, кшатрии и другие [гости] увидели, как в тот же миг рухнула на землю мишень в виде рыбы, сраженная пятью стрелами, они застыли в изумлении, [говоря]:

184. «Брахманы питаются плодами, водой и воздухом, налагают на себя благочестивые обеты, поэтому на первый взгляд у них слабое тело. Но богатство силы безмерного подвижничества⁷⁶ делает их могучими. Для них, великих, нет ничего невозможного. Воистину, во всех мирах, среди всего движущегося и неподвижного⁷⁷, именно святые брахманы суть достойнейшие.

185. Возможно ли, чтобы смертный так быстро и легко поразил [эту цель]? Он лучший. То ли это царь богов⁷⁸, воплотившийся в образе брахмана, то ли Хара⁷⁹, а может, Бхаса⁸⁰ или Гуха⁸¹?»

186. Так гремел нескончаемый, сливавшийся воедино рев похвал, [идуший] с земли от людей и с [небесного] пути облаков⁸² от богов.

166 [В ясном небе] раздался гром барабанов богов⁸³. Брахманы, [сорвав с головы] тюрбаны, в великой радости принялись размахивать ими и кричать. На Нару⁸⁴ пролился цветочный дождь⁸⁵.

187. В это время сын Дхармы⁸⁶ в сопровождении Накулы и Сахадевы отправился домой. Тогда Яджнясена вместе с Дхриштадьумной в окружении большого войска подошли к Арджуне и предложили свою дружбу.

Драупади выбирает Арджуну

188. Дочь царя Драупады, провожаемая влюбленными взглядами сыновей владык земли, прекраснотелая, с глазами как лепестки лотоса, подошла грациозной походкой царственной слонихи⁸⁷ к Завоевателю богатств⁸⁸, в расцвете юности подобному царю

⁷⁵ ...обошел лук слева направо... — В тексте: dhanuvunakū pradakṣiṇāmbū cēsi. *Прадакшина* — почти-телный обход объекта по направлению движения солнца; важнейший элемент практики паломничества.

⁷⁶ ...богатство силы безмерного подвижничества... — В тексте: arāga tarō bala saṃpadan. *Танас* — «жар, пыл», понятие индийского аскетизма, которое включает в себя самобичевание и другие формы подавления плоти. В результате этих практик аскет накапливает особый внутренний жар, который дарует ему магические силы.

⁷⁷ ...среди всего движущегося и неподвижного... — В тексте: saḡsara. Пример эпического каталога-перечисления, минимального по размерам, но максимального по объему (так как включает в себя все многообразие явлений мира).

⁷⁸ *Царь богов* — эпитет, обычно относящийся к Индре, возглавлявшему ведийский пантеон богов.

⁷⁹ *Хара* — одно из имен Шивы, бога-разрушителя из триады богов (тримурти) в индуизме, покровитель аскетов; со своей женой Парвати живет на вершине горы Кайласы.

⁸⁰ *Бхаса* — имя бога солнца Сурьи.

⁸¹ *Гуха* — имя второго сына Шивы, бога войны Сканды.

⁸² ...с [небесного] пути облаков... — В тексте: jaladhara mārgambunan uṃḡi. Метафора неба.

⁸³ ...раздался гром барабанов богов... — Один из благоприятных признаков описываемой ситуации: так боги выражают свое благожелательное отношение к происходящему.

⁸⁴ *Нара* — одно из имен Арджуны (см. примеч. 63).

⁸⁵ ...пролился цветочный дождь. — Таким образом боги, не вмешиваясь в происходящее, выражают свое одобрение (см. также примеч. 83).

⁸⁶ *Сын Дхармы* — эпитет старшего Пандавы, Юдхиштхиры, настоящим отцом которого был бог справедливости и закона Дхарма. Поэтому Юдхиштхира, перенявший главные качества своего отца, соответствует образу идеального царя.

⁸⁷ ...грациозной походкой царственной слонихи... — Для индийской эстетики типично сопоставление плавной походки женщины с походкой слонихи.

⁸⁸ ...Завоеватель богатств... — В тексте: dhananājayun. Имя-эпитет Арджуны, подчеркивающее его воинские достоинства. См. также примеч. 71.

богов. Красивым телом, блестящим, как сапфир⁸⁹, он походил на Ангаджу⁹⁰. Она не-сла в руках гирлянду из белых цветов и с радостью почтила его. Увидев ее ликование, Индра среди Кауравов⁹¹ и все другие цари, потеряли терпение, рассердились и вознегодовали:

190. «Зачем Друпата созвал всех великих правителей? Зачем он поначалу принимал нас как свою родню⁹²? Зачем сейчас в присутствии этих великоколесничных [воинов] он отдал свою дочь брахману? Царь Панчалов — обманщик. И сегодня в битве мы сокрушим его силу.

191. Могуществом своего знания этот брахман завоевал дочь царя. Он не виноват. А вот Друпата злодей: обуянный гордыней, он презрел [нас], царей.

192. Брахман, какой бы грех он ни совершил, не заслуживает смерти. Наши царства и богатства существуют ему на благо. Посему какое нам дело до того брахмана?» — с такими словами цари подступили к Друпате. Испугавшись, он обратился за защитой⁹³ к брахманам, и те приняли пришедшего в поисках убежища Друпату, говоря: «Не бойся!» Они подняли свои посохи и шкуры⁹⁴ и принялись потрясать ими над вражескими войсками. Увидев это, Арджуна со смехом сказал:

193. «Моим оружием, как действенным заклинанием, я сейчас усмирю гордыню ядовитых кобр — врагов этого царя. Вы же отойдите в сторону и смотрите».

Арджуна вступает в битву с Карной и побеждает

194. С этими словами он и Бхимасена обрушили на противников нескончаемые потоки стрел. Бхима вырвал (с корнями) дерево и, подобный Держащему данду⁹⁵, встал рядом с братом с дубиной в руках. Тогда, увидев мощный натиск тех двоих, Кришна удивился и сказал Баладеве⁹⁶:

195. «Тот, кто натянул лук-пальму и обрушился на противника — это сын Индры. Герой, стоящий с ним рядом с огромным деревом в руке, — Врикодара⁹⁷, Светлый кожей⁹⁸, тот, который удалился, когда Нара поразил цель, — Сын Ямы⁹⁹. Двое, ушедшие с ним, — Близнецы¹⁰⁰, сияющие, словно солнце». [Услышав это] и возрадо-

⁸⁹ ...красивым телом, блестящим, как сапфир... — В тексте: asita ratna rucirāṅgun. Asita ratna — букв. «черный камень». В поэзии отмечается «темная», «манговая» красота тамильских женщин (см. примеч. 44), смуглый цвет кожи героев сравнивается с сапфиром и рядом темно-синих цветов (Дубянский, 1996, с. 84; Дубянский, 1989, с. 93–94).

⁹⁰ Ангаджа — один из эпитетов бога любви Камы.

⁹¹ ...Индра среди Кауравов... — «Индрова» метафора (см. примеч. 50, 72). Вероятно, речь идет о старшем из братьев Кауравов, Дурьодхане.

⁹² ...как свою родню... — В тексте: siṭṭamī. Древнее дравидийское слово со значением «родственник, родство», образованное от глагола siṭṭi «окружать, заключать».

⁹³ ...обратился за защитой к брахманам... — Здесь описывается особый тип ритуального поведения (śaraṇa), когда адепт обращается за защитой к богу или другому вышестоящему лицу.

⁹⁴ ...посохи и шкуры... — В тексте: daṁḍa ajinaṁbulu. Характерные атрибуты лесных отшельников.

⁹⁵ ...подобный Держащему данду... — В тексте: daṁḍa dharuṁḍunun rōlen. Сравнение с богом смерти Ямой (дубинка данда — символ неотвратимости наказания).

⁹⁶ Баладева — брат Кришны (см. примеч. 63).

⁹⁷ Врикодара — «обладающий волчьей утробой», «волчебрюхий» (пер. В.Г. Эрмана). Несмотря на тенденцию к типизации основных эпических образов, каждый из братьев Пандавов наделен индивидуальными чертами. Так, второй по старшинству Пандава — Бхимасена помимо огромной силы имеет поистине волчий аппетит. В последний год изгнания, находясь при дворе царя Вираты, Бхима исполнял функции повара.

⁹⁸ ...Светлый кожей... — В тексте: gaura varuṁḍu — Юдхиштхира.

⁹⁹ Сын Ямы — явное смещение: Юдхиштхира — сын Дхармы, его называют Дхармараджа — Справедливый царь. Такой же титул имеет и Яма, вершитель Закона-дхармы, которую олицетворяет бог Дхарма.

¹⁰⁰ Близнецы — общее имя Накулы и Сахадевы, образы которых в «Махабхарате» четко не разделены.

вавшись, Держащий плуг¹⁰¹ ответил: «Каким образом спаслись эти великие духом из горящего смоляного дома? Благословен этот день, когда мы увидели их пятерых!»

196. И затем.

197. Владыка куру¹⁰² увидел, как Карна напал на Нару, а Шалья стремительно бросился на сына Ветра¹⁰³. Пришли в изумление лучшие из брахманов, людей и богов.

198. Карна и Виджая легко выдержали натиск друг друга. Натягивая тетиву лука до самого края уха, они яростно метали стрелы. Тучи их стрел заполнили все небо и землю. Весь мир содрогнулся.

199. Меж тем, не в силах остановить бесконечный поток стрел, пущенных героем Нарой, Радхей¹⁰⁴, великий герой, опустил лук и обратился к Рожденному Индрой:

200. «На всей земле нет такого мощнорукого, кроме Бхаргавы¹⁰⁵, супруга Шачи (Индры) и Виджайи, сына Кунти, кто мог бы противостоять мне [в битве].»

201. О лучший из рода земных богов! Ты наделен необычайной мощью. Я воздаю хвалу твоей храбрости и искусству владения луком!» Когда Карна это произнес, Партха ему ответил:

202. «Я не из тех, о ком ты говоришь. Но я преуспел во всех военных науках и наделен в избытке пылом брахмана, прославляемым на земле. Я и есть тот герой, который победит тебя в битве¹⁰⁶. Оставь лишние слова и становись передо мной!»

203. Услышав такие речи, Карна молвил: «Пыл брахманов непобедим» — и отвернулся от [дальнейшей] битвы с Виджаей. А Шалья и Бхимасена схватились врукопашную. Тогда [грозный] Бхима, наделенный грозной силой¹⁰⁷, схватил Шалью и швырнул его на землю.

204. Упав, Шалья сразу же поднялся, отряхнулся и медленно удалился. Увидев это, брахманы засмеялись, а затем стали восхвалять могучего Бхиму:

205. «Только Парашурама¹⁰⁸, Хара и Нара способны победить Карну. Разве могут это сделать другие? Только Бхима и Баладеве по силам справиться с Шальей. Куда там [простым] людям!»

206. Дурьодхана вместе с другими своими братьями и все царские сыновья воскликнули: «Надо узнать, кто они такие и где живут!» Тогда Кришна произнес:

207. «Совершив на этой сваямваре великое дело, непосильное для других, этот лучший из рода брахманов в согласии с дхармой получил себе в жены лотосооковую Кришну. Скажите, кто еще может одолеть его, несравненного силача?»

¹⁰¹ ...Держащий плуг... — В тексте: haladharaṁḍu. Эпитет брата Кришны — Баладевы.

¹⁰² Владыка куру — вероятно, речь идет о Дурьодхане. Куру (бхараты) — племя, названное по имени легендарного предка, к этому племени принадлежали и Пандавы и Кауравы.

¹⁰³ Сын Ветра — одно из имен Бхимасены: по «небесной» родословной его отцом является бог ветра Ваю.

¹⁰⁴ Радхей — матроним Карны, которого называют сыном Радхи, жены колесничего-суты Адхиратхи, воспитавшего Карну в своей семье, после того, как его мать Кунти была вынуждена с ним расстаться.

¹⁰⁵ Бхаргава — букв. «потомок Бхригу». Вероятно, речь идет о Парашураме, Рама с топором (см. примеч. 108), хотя это имя может относиться и к Шакре, пурохите асуров.

¹⁰⁶ Я и есть тот герой, который победит тебя в битве... — Отсылка к книге VIII «Махабхараты» — «Карнапарве», в которой Арджуна в поединке вероломно убивает Карну.

¹⁰⁷ ...Бхима, наделенный грозной силой... — В тексте: bhīmaṁḍu bhīma balaṁbunan. Повтор слова bhīma, рождающий звукопись, характерный прием стилистики «Махабхараты».

¹⁰⁸ Парашурама — «Рама с топором», или Рама Джамадагни, сын риши Джамадагни и царевны Ренуки. В книге I «Махабхараты» рассказывается о воинственности Рама, который с детства никогда не расставался с топором. Выполняя приказ наставника и отца, он убил свою мать, которая была заподозрена в греховных помыслах. Позже, из мести за убийство отца, он семь раз истреблял рождавшиеся поколения кшатриев, а затем, передав власть над землей брахманам, стал аскетом. В «Махабхарате» часто встречаются упоминания мифа о Рама с топором. По-видимому, эта пробрахманская легенда сознательно тиражировалась брахманами, поздними редакторами «Махабхараты».

208. Нет [среди вас такого]. Так что оставьте свои попытки», — так успокаивал Кришна царевичей. Те же, вняв его словам, отправились в свой край. Затем Бхима и Арджуна в окружении брахманов удалились, взяв с собою дочь царя Друпеды.

209. Тем временем, сидя дома, Кунти предавалась печали: «Прошло уже слишком много времени с тех пор, как сыновья ушли, желая увидеть тот праздник. Почему они так задержались? Или может быть, злонравные Кауравы, враждующие без устали, узнали их и убили в толпе? Зачем все пятеро так беззаботно отправились туда? Неужели слова Составителя вед, извечного Вясы не сбудутся¹⁰⁹? О боги! О владыки земных богов! Вы наше прибежище, другого пути у нас нет. Сжальтесь надо мной и моими сыновьями и защитите нас!»

Список литературы

- Алаев Л.Б. Средневековая Индия. СПб., 2003.
- Бируни А.Р. Избранные произведения. Т. II. Таш., 1963.
- Бонгард-Левин Г.М., Ильин Г.Ф. Индия в древности. М., 1985.
- Васильков Я.В. Махабхарата и потлач (этнографический субстрат эпического сюжета) // Санскрит и древнеиндийская литература. М., 1979.
- Гринцер П.А. Древнеиндийский эпос. Генезис и типология. М., 1974.
- Гринцер П.А. Эпические формулы в «Махабхарате» и «Рамаяне» // Типологические исследования по фольклору. М., 1975.
- Гринцер П.А. Стилистическое развертывание темы в санскритском эпосе // Памятники книжного эпоса. М., 1978.
- Гуров Н.В., Петруничева З.Н. Литература телугу. М., 1967.
- Дубянский А.М. Патни: верная жена и богиня // Индийская жена. Исследования, эссе. М., 1996.
- Дубянский А.М. Ритуально-мифологические истоки древнетамильской лирики. М., 1989.
- Жирмунский В.М. Тюркский героический эпос. Л., 1974.
- Законы Ману. Перевод С.Д. Эльмановича, проверенный и исправленный Г.Ф. Ильиным. М., 1992.
- Лорд А.Б. Сказитель. М., 1994.
- Махабхарата. Книга первая. Адипарва. Пер. с санскр. и коммент. В.И. Кальянова. М., 1992.
- Махабхарата. Книга третья. Лесная (Араньякапарва). Пер. с санскр., предисл. и комментарии Я.В. Василькова и С.Л. Невелевой. М., 1987.
- Невелева С.Л. Мифология древнеиндийского эпоса (пантеон). М., 1975.
- Невелева С.Л. Контекстные связи эпической шлоки // Литература и культура древней и средневековой Индии. М., 1987.
- Невелева С.Л. Махабхарата. Изучение древнеиндийского эпоса. М., 1991.
- Невелева С.Л. Героические жены в древнеиндийском эпосе // Индийская жена. Исследования, эссе. М., 1996.
- Пандей Р.Б. Древнеиндийские домашние обряды (обычай). Пер. с англ. А.А. Вигасина. М., 1990.
- Словарь: Индуизм. Джайнизм. Сикхизм. М., 1996.
- Andhra Mahabharatamu (Critically edited for the first time). Vol. I. Adi and Sabha parvas. Hyderabad: Osmania University, 1968 (текст на телугу).
- Dubois J.A. Hindu Manners, Customs and Ceremonies. New Delhi, 2005.
- Jain S. Encyclopaedia of Indian Women through the Ages. In four volumes. Delhi, 2003. Vol. I.

¹⁰⁹ Неужели слова... Вясы не сбудутся? — В книге I «Махабхараты» (I.157) говорится о том, что когда Пандавы, уцелевшие после пожара просмоленной хижины, жили в лесу у некоего брахмана, их навещил великий риши Вяса и поведал им, что прекрасной Драупади назначено быть их супругой. Поэтому он благословил их отправиться на сваямвару, организованную царем Друпадой, и уверил в победе Арджуны.

- Kavitraya viracita śrīmadāṃdhra mahābhāratamu (sarala vyākhyāna sahitam), sam.1, ādīparvamu, rendava bhāgamu (5, 6, 7, 8, āśvāsamulu). Krutikartan Nannayabhaṭṭārakuḍu, Tirumala tirupati dēvasthānamulu (Шри Андхрамахабхарата, созданная тремя поэтами, вместе с комментариями. Том 1. «Адипарва». Вторая часть, главы 5, 6, 7, 8). Tirupati, 2000 (текст на телугу).
- Nagayya Ji.* Telugu sāhitya samīkṣa. Mōdati sampramam (Обзор литературы телугу. Первый том). Tirupati, 2004 (текст на телугу).
- Nilakantha Sastri K.A.* A History of South India. Madras, 1958.
- Sitapati G.V.* A History of Telugu Literature. Madras. 1965.
- Telugu sahitya ka itihas. (История литературы телугу) Hyderabad, 1967 (текст на хинди).
- The Telugus. The People, Their History and Culture. Vol. 5. Telugu Art and Literature. Ed. by Bhavaraju Venkata Krishnarao. New Delhi, 2003.
- Venkatavadhani D.* Nannayabhaṭṭu (Нанная Бхатта). Secunderabad, 1986 (текст на телугу).

Summary

“Andhramahābhāratamu”.

Introduction, Translation of a Fragment from the Telugu Language and Comments by E.V. Tanonova

A fragment presented in this article is a part of the Telugu epic, which was not, so far, properly studied outside of India. By the example of “Andhramahābhāratamu” the author discusses the questions concerning the form in which Sanskrit epic penetrated Indian national literatures and its part in the origin and development of these literatures. The translation depicts the *svayamvara* ceremony as a royal rite.